

Анджелина говорила резко, но Чжао Цзюнь не мог возразить, ведь она говорила правду. Он редко пробовал играть другие роли, и его способность справляться с разными персонажами действительно оставляла желать лучшего.

Увидев, что Чжао Цзюнь не возразил, Анджелина продолжила:

— Поэтому я уже связалась с Обществом Байюнь. В это время, помимо изучения сценария, ты можешь ходить туда учиться сяньшэну, играть в скетчах и выступать на сцене. Это хоть немного разовьет твое чувство юмора.

Общество Байюнь было известным клубом. Большинство актеров сяньшэна, выступающих на Весеннем фестивале, были оттуда, а их скетчи тоже пользовались большой популярностью.

Чжао Цзюнь понимал, что Анджелина действительно заботилась о нем, и не мог быть неблагодарным, поэтому сразу согласился. Хотя тон Анджелины был строгим, и некоторые люди, возможно, не смогли бы его вынести.

Анджелина была довольна его реакцией. Когда она работала с Е Лань, та долгое время держалась от нее на расстоянии. Позже, после того как Анджелина сняла туфли на каблуках и ударила подошвой инвестора, который пытался воспользоваться Е Лань, та наконец открылась ей и приняла ее руководство.

Она думала, что Чжао Цзюнь, судя по всему, симпатизировал Тань Кану, и, вероятно, будет сопротивляться ей. Но, к ее удивлению, он оказался смышленным. Это было хорошо, меньше хлопот!

Подписание контракта с «Хэнсин» было для Чжао Цзюня формальностью. Он не окончил школу, и его уровень образования был невысоким. Многостраничные контракты и документы были для него непонятны, поэтому он оставил все на Анджелину и нанятого ею адвоката.

Анджелина действительно заботилась о нем, и содержание контракта было тщательно изучено до мельчайших деталей. После почти двухчасовых переговоров контракт был наконец подписан.

На обратном пути Анджелина сообщила ему, что гонорар за фильм «Две-три радости» составит три миллиона юаней. После уплаты налогов и вычета доли компании на счет Чжао Цзюня поступит около полутора миллионов.

Для звезд первой и второй величины такой гонорар был бы довольно низким. Особенно учитывая, что «Хэнсин» инвестировала в фильм, а это была работа Фэн Юаньцзюя, где деньги обычно не были проблемой.

Но что поделать, Чжао Цзюнь был на уровне четвертой или пятой линии популярности. Некоторые могли бы узнать его в лицо, но вряд ли смогли бы назвать его имя.

Кроме того, «Хэнсин» не была уверена в его способностях. Если бы кассовые сборы оказались низкими, им пришлось бы как-то компенсировать потери. Конечно, если бы фильм стал хитом, они не поскупились бы на щедрый бонус для Чжао Цзюня. Да и сам факт того, что его выбрали на роль Гао Лэшуя, уже был для него огромной наградой.

Чжао Цзюнь понимал это, поэтому не чувствовал разочарования. Более того, для него эта сумма была значительной. После того благотворительного вечера его сбережения постепенно таяли, и за последние два года он наблюдал, как его накопления сокращаются, что вызывало у

него легкую боль в сердце.

На следующий день Чжао Цзюнь, взяв сценарий, отправился с Анджелиной в Общество Байюнь. Интерьер общества напоминал чайный дом, оформленный в стиле старинных трактиров. Хозяину общества, Цзян Далу, сейчас было шестьдесят пять лет, и он был известен под псевдонимом Цзян Сяоань. Он был одной из тех старых школ, где ценились как мастерство, так и моральные качества.

Сейчас он редко появлялся на публике, но его слава не уменьшилась. Большинство известных членов общества были его учениками. Во время праздников они следовали традициям, преклонялись перед мастером и подавали ему чай.

Когда Чжао Цзюнь пришел, Цзян Сяоань не вышел, а поручил своему старшему ученику Чжу Сяююню встретить гостя. Чжу Сяююнь был высоким и худощавым человеком с тонкими бровями и глазами, не отличаясь привлекательной внешностью. Но у него был хороший характер, и он мог рассказывать шутки, которые заставляли людей смеяться уже через несколько минут.

Анджелина не задержалась, попросив Чжао Цзюня хорошо учиться, и ушла днем. Чжу Сяююнь был гостеприимным, сначала провел для Чжао Цзюня экскурсию, затем показал ему два выступления сяншэна и спросил:

— Что ты понял?

Скетчи и сяншэн кажутся простыми, но на самом деле их исполнение требует мастерства.

Чжао Цзюнь провел весь день, наблюдая за скетчами и сяншэном, и был в хорошем настроении. Но когда его спросили, что он понял, он только покачал головой.

Чжу Сяююнь, обладая хорошим характером, не разозлился, а, наоборот, успокоил его и начал рассказывать о правилах этой профессии.

Позже Чжао Цзюнь поужинал в Обществе Байюнь и остался в отеле на ночь. Анджелина не планировала для него других мероприятий на ближайшие две недели, чтобы он мог сосредоточиться на изучении сценария.

Вечером, после душа, Чжао Цзюнь внимательно читал сценарий, когда внезапно раздался звонок от Лу Юя.

Честно говоря, Чжао Цзюнь чувствовал себя неловко и некомфортно с Лу Юем, и хотел избегать его несколько дней. Но звонок был, и он не мог не ответить, поэтому с легким сомнением взял трубку.

— А-Цзюнь, где ты? — Голос Лу Юя звучал немного торопливо, и на фоне слышался сильный ветер.

Чжао Цзюнь нахмурился, но ответил:

— В отеле.

— С кем?! — Лу Юй звучал недовольно.

— Ни с кем. В Обществе Байюнь, изучаю сценарий.

На той стороне наступила тишина, но фон не был спокойным. Чжао Цзюнь слышал рев двигателя и еще более резкий ветер. Ему чудились обрывки фраз: «Лу-шао... что делаешь... круто... говори по телефону».

Чжао Цзюнь сжал телефон, затем отложил сценарий и встал с кровати.

— Лу Юй, ты гоняешь с кем-то?

— Угу, — ответил Лу Юй.

— Тогда играй спокойно. В такие моменты не стоит разговаривать по телефону, это может быть опасно.

Сказав это, Чжао Цзюнь сразу же положил трубку.

Он чувствовал себя немного взволнованным и не мог сосредоточиться на сценарии, поэтому подошел к окну и раздвинул шторы. За окном загорались огни города. Высокие здания сияли, а на одном из них была яркая световая инсталляция. Золотые линии, словно падающие звезды, создавали прекрасный вид.

Через некоторое время снова зазвонил телефон. Чжао Цзюнь не стал брать трубку, но звонок не прекращался. Наконец, он усмехнулся, сел на стул рядом с кроватью и ответил.

— А-Цзюнь, ты выйдешь? — В голосе Лу Юя слышалась суета.

— Нет, уже почти семь.

На той стороне снова наступила тишина, но звонок не прервался.

Чжао Цзюнь тоже не стал класть трубку. Он начал понимать, что сегодня Лу Юй ведет себя странно.

Звонок продолжался около получаса, и наконец Чжао Цзюнь спросил:

— Где ты?

Лу Юй сразу же засмеялся.

— А-Цзюнь, ты добрый. Я точно не умру, и никто не посмеет меня тронуть. Максимум, я сам себя погублю. Я в клубе «Сышуйлюнянь», отправляю тебе локацию.

Чжао Цзюнь умылся, сменил куртку и, подумав, решил не сообщать об этом Анджелине. Он еще не привык отчитываться перед своим менеджером. Раньше его всегда оставляли на свободе.

Надев маску и кепку, Чжао Цзюнь почувствовал себя готовым и вышел из отеля. Он поймал такси и направился к месту назначения. Водитель не узнал его, но, увидев его слишком скромный наряд, чуть не вызвал полицию.

Примерно через тридцать минут Чжао Цзюнь добрался до клуба. Лу Юй и его компания заняли отдельную комнату, где царила полумрачная атмосфера и веселье. Десяток молодых людей и их спутницы играли в кости и карты. Один из них, явно пьяный, стоял на диване и пел «Восемнадцать касаний», а две девушки рядом с ним смеялись до упаду.

Хунбао — буквально «красный конверт», денежный подарок, часто по случаю праздника или особого события.

Сяншэн — традиционный китайский комедийный жанр, диалог или монолог, часто сатирический.

«Восемнадцать касаний» — старинная, часто считающаяся непристойной, народная песня.

Клуб «Сышуйлюнянь» — название клуба переводится как «Подобно течению воды, годы проходят».

<http://bllate.org/book/16321/1472887>